

Иностранные рабочие выходят на сцену

В последние годы во Франции, других странах Западной Европы, эксплуатирующих труд сотен тысяч иностранных рабочих, в среде иммигрантов зародилась и сейчас заявляет о себе во весь голос действенная форма народной культуры — боевой рабочий театр. Основываясь на актуальнейших проблемах, на богатых национальных традициях, театр иностранных рабочих активно способствует росту сознательности иммигрантов, их широкому участию в общей борьбе рабочего класса в защиту своих жизненных прав.

Катрин ФЕРАН

«ЖЕН АФРИК», ТУНИС.

Вот уже много недель каждый воскресный день в маленькой церкви парижского пригорода Сюрень иностранные рабочие забывают на время о своих лопатах, отбойных молотках, метлах и лишениях. Они приходят сюда показать, что способны на кое-что другое, кроме рытья канав, прокладки дорог, сборки автомобилей или уборки мусора на заре, когда вся Франция еще спит. На арабском, итальянском, португальском, испанском, французском языках они рассказывают со сцены о том, что у них на душе и в сердце...

Летом 1975 года более восьми тысяч человек — иммигрантов и французов — собрал первый фестиваль народного театра иностранных рабочих, организованный домом иностранных рабочих Пиото и СИМАД (протестантской организацией помощи иммигрантам). В нем участвовали 17 профессиональных, полупрофессиональных и любительских театральных коллективов. С тех пор театр иностранных рабочих вошел в повседневную жизнь тех городов и районов Франции, где живут приезжие трудящиеся.

Рождение этого театра непосредственно связано с забастовочной борьбой иностранных рабочих. Его отправной точкой можно считать события 1972—

1973 годов, когда иммигранты во Франции провели серию забастовок и голодовок, выступив против проявления расизма. Именно тогда появились многие из тех театральных коллективов, которые теперь представляются наиболее важными с точки зрения их влияния в «иммигрантских кварталах» французских городов.

Начали они со спектаклей на бастующих заводах, в традиционных местах сбора иммигрантов. Труппа «Аль-Асифа», например, возникшая в самом центре Барбе, свою первую постановку, названную «Работать, работать — вот все, что мы умеем», играла прямо на часовых заводах «Лип», занятых трудящимися с 1973 года. Этот коллектив задался целью восстановить на сцене, как говорят сами участники, «голоса и жесты трудовой жизни». Непосредственно связанная с происходящим на заводах «Лип», труппа постоянно видоизменяла свой спектакль в зависимости от хода развития забастовки.

Другой коллектив — «Арабский театр в иммиграции», который образовали актеры-любители, — сейчас состоит из шести профессионалов, преимущественно тунисцев. Его первый спектакль назывался «Касем Асез». Речь в нем шла о трагедии тунисского крестьянства, уходящего с насиженных мест в поисках работы.

Труппа «Аль-Халака» в Экван-Провансе, показывающая

Джоха, традиционный персонаж арабской народной литературы, стал героем злободневного спектакля «Арабского театра в иммиграции» — одного из лучших театров иностранных рабочих во Франции. «Жен Африк», Тунис.

спектакль под названием «Да здравствует Франция, иммигранты, молчать!», и гробовый театр», сочинивший остроую пьесу «Сидна Кдар», как и названные выше коллективы, стремятся разорвать культурную изоляцию арабских рабочих во Франции. Такую же задачу для африканских рабочих выполняет театр «Свидетель», руководимый Альфредом Пану. В своих спектаклях «Люди блюзов», «Ясный бред» и особенно «Решающий шаг» (подробнее об этой постановке см. «За рубежом» № 4 за этот год. — Ред.) театр «Свидетель» ищет и находит чисто африканские формы выражения, помогающие, по словам Пану, «убить страх» соотечественников перед чуждым и нередко враждебным окружением.

«Черный театр», созданный антильцем Бенжаменом Жю-

лем Росеттом, в постановках «Губернаторы россы», «Навстречу рассвету» использует произведения таких больших писателей, как Жак Румер, С. Амиду Капе и Эме Сезер, чтобы поднять проблемы насильственной культуризации.

Перечисленные труппы из иностранцев (а таких можно было бы назвать еще много), словно первопроходцы, проложили путь, по которому устремились другие. Два фестиваля народного театра иностранных рабочих, состоявшиеся в 1975 и 1976 годах, позволили выявить, узнать и полюбить поистине поразительное количество маленьких непрофессиональных театральных трупп из людей самых разных национальностей. Правда, многие из таких коллективов существуют лишь один сезон, иногда всего несколько недель.

В силу любительского уровня для них чаще всего характерно воссоздание некоторых сторон жизни и труда иностранных рабочих с помощью самых пехитрых сюжетов. В них простым языком, естественно говорится о том, с чем ежедневно сталкивается любой иностранный рабочий, — о расизме, об отупляющей работе, об одиночестве. Вместе с тем сами спектакли часто ставятся в манере бурлеска, о чем свидетельствуют псмешливые названия типа «Тяжелопятым» («Рабочий театр» из Цюриха) или «Мне надоела жизнь раба» (африканская труппа из Барбе).

Идеологическая мобилизация зрителя — вот движущая сила этого театра. Он, собственно, и есть сама «социальная практика» в действии. Но театр иностранных рабочих способен быть и целиком зрелищным, когда углубляется в национальные культурные традиции. Обращение к народной мифологии — в притчах, песнях, танцах, в использовании традиционных собирательных образов — придает ему удивительное богатство форм, причем действенных, так как они понятны зрителям разных национальностей.

Независимо от темы — идет ли речь о реалистическом изображении тягот жизни в чужой стране или о стремлении спасти погибающие корни национальной культуры — этот театр неизменно преследует цель сплотить иностранных рабочих, создать своего рода «культурный фронт сопротивления». В некотором смысле он представляется «театром-оазисом», ибо действие в нем предельно наглядно, а сценические средства используются столь тщательно, что даже незнание языка не препятствует пониманию.

Несмотря на тайное или явное сопротивление определенных французских кругов, с которым повседневно сталкивается театр иностранных рабочих, он тем не менее каждым своим представлением расширяет незримые стены отчуждения, окружающие иммигрантов. До такой степени, что театром, наконец, заинтересовалось бюро повышения культурного уровня иммиграции, созданное при государственном секретариате по делам иммигрантов. В частности, бюро поощрило проведение в 1976 году фестиваля «Весна пародов», организованного Сильвией Моифор, директором одного из парижских театров. В настоящее время бюро субсидирует «Иммигрантский театр», поставивший недавно «Тартюфа» на арабском языке.

Третий фестиваль народного театра иностранных рабочих должен быть проведен до конца этого года. Каковы бы ни были его черты, уже сейчас можно предвидеть, что он поставит те же вопросы, что и предыдущие два: можно ли вести борьбу с помощью театра, какую долю национальных традиций необходимо сохранить на современной сцене, каково вообще место этого театра в «диалоге культур»? Аналогичные вопросы с той же остротой стоят сейчас перед любой формой народной культуры, а то, что театр иностранных рабочих принадлежит к ним, сомнения не вызывает.